

РЕКОНСТРУКЦИЯ

Кто шагает по Москве

Последнее путешествие Христофора Колумба

Марина КАТЫС

Памятники и скульптурные комплексы, украсившие в последнее время российскую столицу, не оставили равнодушным ни одного москвича. Конференция Московского союза художников приняла резолюцию, осуждающую практику бесконкурсного принятия проектов общегородского значения.

Впрочем, нельзя сказать, что конкурсов не было. Как выясняется, некоторые из скульптур, которыми должна прирастать Москва к 850-летию, уже оценивались общественностью и профессионалами. Но не в России.

По словам первого заместителя главного архитектора Москвы Юрия Григорьева, он «не видит никаких огрехов в комплексе, установленном на Поклонной горе». Но не все знают, что первоначально вариация этого проекта (называемого сейчас «Трагедией народа») была представлена на конкурс в Израиле под названием «Трагедия еврейского народа». И... в Израиле отвергли эту работу Зураба Церетели.

Что же касается памятника Петру Первому, который недавно был установлен на стрелке Москвы-реки в центре столицы, то, говорят, в кулуарах Комитета по градостроительству и архитектуре Москвы ходят шутки о «громдном грузинском темпераменте Зураба Церетели».

Однако немногие, видимо, знают о том, что в первоначальном варианте этот памятник был создан его автором к 500-летию открытия Америки и был посвящен вовсе не Петру Великому, а Христофору Колумбу. Однако все четыре города Соединенных Штатов, которым Зураб Церетели последовательно предлагал подарить свою работу, столь же последовательно отвергли это предложение. Исключением оказался пятый по счету город Колумбус (штат Огайо), который в принципе проект не отверг, но установивать все же отказался, сославшись на исключительную дороговизну монтажных работ.

Тогда, видимо, и возникла идея перепосвятить монумент 300-летию Российского флота, благо для этого было достаточно заменить только голову у памятника, а на несообразности костюма малоискушенный российский зритель мог и не обратить внимания.

И тем не менее памятник Петру уже установлен и способен выдержать даже десятибалльное землетрясение, а вот работы на Манежной площади в самом разгаре. Надо ли специально оговаривать, что работы по художественному оформлению этого комплекса будет проводить Зураб Церетели?..

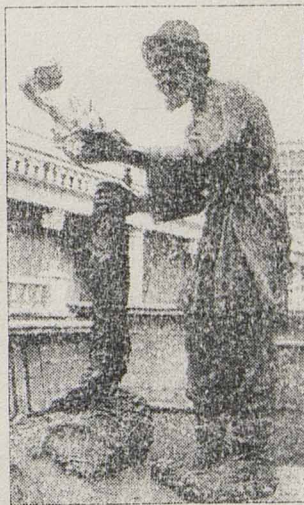

Фото Владимира ЕШТОКИНА

После завершения работ москвичи и гости столицы смогут прогуляться вдоль Александровского сада по Аллее русских князей, в которой будут представлены скульптурные портреты (так называемые поколенные бюсты) всех русских князей, начиная с Рюрика (а это, напомню, конец IX века). После прогулки и осмотра нескольких десятков «бюстов» граждане смогут посетить бронзово-хрустальную часовню (работы Зураба Церетели), которую планируется установить перед гостиницей «Москва». Надо сказать, что на этом месте в свое время действительно стояла часовня, правда, построена она была из более традиционного материала. Бронзу и хрусталь автор нынешнего проекта выбрал, как говорят московские архитекторы, «от полноты чувств».

На этом потрясающем фоне милые зверюшки, заполонившие искусственное кафельное русло «реки Неглинной», уже не выглядят столь невинно, как это могло показаться на первый взгляд. Зверюшки эти были изготовлены в начале 90-х годов для Московского Диснейленда, но поскольку строительство «Страны чудес» отложили на неопределенный срок, герои русских сказок перекочевали на одну из центральных площадей столицы России.

Почему же в Москве устанавливаются «реплики» того, что было отвергнуто. Ответ может быть только один: эти работы не проходили конкурсного отбора. Возможно (поскольку речь идет о публичных сооружениях, устанавливаемых в общественных местах), перед началом строительства таких монументальных памятников надо создавать так называемые смотровые модели, чтобы жители города имели возможность высказать свое мнение. Это общепринятая в цивилизованном мире практика.

Мне могут возразить, и в XX веке мировые столицы украшались новыми сооружениями. В Париже один японский архитектор удостоился чести построить во внутреннем периметре Лувра пирамиду из стекла и металла, хотя она очевидно выпадает из эстетического ряда Луврского дворцового комплекса. Группа других архитекторов (на сей раз британских) возвела в Париже Центр искусств имени Жоржа Помпиду, сооружение, мягко говоря, странное, но весьма известное. Однако напомню, они получили это право в результате конкурсного отбора.

Иными словами, как показывает практика, авторы вряд ли могут надеяться на единодушное одобрение своих новых архитектурных или скульптурных проектов. А потому, говорят некоторые, вполне возможно, что со временем памятник Петру Первому также станет символом Москвы...

Что ж, действительно, Москва переживала и не такое. На протяжении 70 лет здесь шел эксперимент по превращению исторического города в столицу первого в мире социалистического государства. И, как заметил академик архитектуры Александр Кудрявцев, «это был не самый слабый эксперимент в истории архитектуры». Но Москва это все-таки выдержала.

Более того, совместными усилиями общественности и московских архитекторов и градостроителей удалось добиться того, что в новом Генеральном плане развития Москвы, в части, относящейся к исторической застройке, записано как главное направление — восстановление тех тенденций, которые существовали в градостроительстве до 1917 года...

При чем здесь, спрашивается, Петр Великий или подземные города?